

18+

Альберт Зубко

Два Цвета

*Магический
реализм*

Альберт Зубко
Два Цвета.
Магический реализм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63076728

ISBN 9785005169556

Аннотация

Два цвета, два периода в жизни главного героя. Черный, в котором присутствует множество страданий, душевного смятения, боли. И Синий – как символ надежды, возрождения души, предчувствие гармоничного периода, новых отношений и нового жизненного этапа. Повествование начинается вполне обычно, а затем в жизни главных героев появляется нечто, далекое от реальной жизни. Постепенно количество ирреального увеличивается и к финалу присутствует почти постоянно, соседствуя с повседневной жизнью.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	8
Мыс	8
Cannabis	14
Меня круто подставили!	20
Вечер с друзьями	25
Первое появление Тени	31
Город	36
Ночь накануне полета	43
Просто идеальный день	49
Вечер трагедии	54
Повторение Судьбы	57
Темная ночь души	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Два Цвета Магический реализм

Альберт Зубко

*Посвящаю моим любимым детям:
Евгению и Марии*

© Альберт Зубко, 2020

ISBN 978-5-0051-6955-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Два цвета, два периода в жизни главного героя. Черный, в котором присутствует множество страданий, душевного смятения, боли. И Синий – как символ надежды, возрождения души, предчувствие гармоничного периода, новых отношений и нового жизненного этапа.

Это не автобиографическая книга. Речь ведется от первого лица, но я был участником не всех описанных событий. Что-то было в действительности, что-то является вымыслом. И чаще всего в книге происходит так: если нет ничего необычного, то это вымысел. Если же вы думаете: «Надо ж придумать такое!» Или даже так: «Полная ерунда!», то как раз в эти моменты могут быть описаны реальные случаи из жизни, но не обязательно.

И наоборот, кажущиеся вполне реальными трагические события никогда не происходили со мной, но я видел их настолько явственно в своем воображении, что это пугало. Свои переживания по этому поводу я постарался передать словами. Надеюсь, это получилось.

К местам событий я не привязывался, это позволяло мне комбинировать мои воспоминания с фантазиями и легко пе-

ремещать часть моего опыта из одного города в другой город или страну. Так, например, при описании итальянского городка, прообразом которого является Генуя, Италия (но не названная в повести), я использовал образ рыбного рынка. Но в реальности похожий рынок я видел в Сиэтле, США.

В целом, книга призвана не только вызвать интерес (а этому, как я думаю, способствуют описания приключений главного героя), но и затронуть глубины вашей души.

Стиль повести я определил как «магический реализм». На мой взгляд, это правильно. Мне этот стиль представляется как повествование, которое начинается вполне обычно, а затем в жизни главных героев появляется нечто, далекое от реальной жизни. И сначала это выражается в незначительных деталях, но постепенно количество ирреального увеличивается и к финалу присутствует почти постоянно, соседствуя с повседневной, ничем не примечательной жизнью. Впрочем, так оно обычно и бывает, согласитесь. По крайней мере, у меня так.

Как сказал Альберт Эйнштейн: «Есть только два способа прожить жизнь. Первый – будто чудес не существует. Второй – будто кругом одни чудеса». Я выбираю второй способ.

В книге периодически упоминаются те или иные музыкальные произведения и исполнители. А также фильмы, авторы книг и их произведения. Некоторым читателям цитаты, названия книг, музыкальных групп и строки из песен ничего не скажут. Но это мое послание тем, кто любит то же, что и я: «Привет, единомышленники!» Для остальных – прекрасная возможность обогатить свой опыт открытием нового. Приятного чтения!

Часть первая

Мыс

– Так ты летишь со мной?

– А у меня есть выбор? – с улыбкой отвечает супруга.

Мое любимое выражение глаз: с легкой иронией, светом, льющим из глубин души, и едва заметной тенью грусти.

– Конечно, я с тобой, несмотря на мой страх перелетов.

Позже, когда я вспоминал этот момент, всегда думал: что бы было, если бы она отказалась?

Может, не произошло бы того, о чем мне так мучительно больно вспоминать?

– Когда мы улетаем, завтра?

– Нет, думаю, что еще неделю мы пробудем на острове.

Солнце уже разошлось в полную силу, могучую, дающую жизнь, но способную и испепелить, как страстная любовь. Я сижу в патио перед домом. Моря почти не видно, но слышен шелест волн, тот самый, который приятно будит тебя утром

и сопровождает почти весь день. Мерный, неповторимый.

На столике передо мной стоит высокий стакан с чистой водой. Сейчас, в жару, это самое ценное, что можно представить. Чистое, неподкрашенное и неразбавленное – всегда самое ценное. Будь то вода, любовь или вера.

Тишина. Спокойствие. Как будто нет в жизни страшных, ужасных вещей. События прошлого растворяются, уходят. Будущее, с его страданиями и горестями, еще не наступило. В душе хотя бы на мгновение воцаряются мир, покой, гармония. И только в глубине твоего существа какая-то часть тебя замечает Тень, которая всегда с тобой. Та же самая Тень, которая видна в глазах супруги, даже когда она улыбается.

Тень, которая напоминает, укоряет, судит и приговаривает тебя. Наша любовница, сил которой хватает на нас двоих, которая никогда не предаст и не оставит ради кого-то другого.

Она спит с нами, просыпается за мгновение до тебя и терпеливо ждет. Чтобы быть с тобой каждую секунду дня, не забывая прихватить часть последующей и почти каждой ночи.

– Хочешь прогуляться, дорогая?

– Нет, – отвечает жена. – Сходи один, хочу закончить кое-что, по мелочам.

Дорожка из садика возле дома ведет на мыс, выдающийся, наверное, на целый километр в море. Проходя по тропинке, виливающей среди цветущих кустов, вдыхая ароматы, выхватывая взглядом юрких ящерок, выскакивающих из-под ног, я успокаиваюсь все больше и, наконец, дохожу до конца мыса. Природа – великий художник, и сегодня ненатужно, как бы между прочим, проходя, продолжая заниматься своими повседневными делами, возвращая все живое, сочиняя мелодии для певчих птиц, собирая воду в реки, легким движением выписала для меня очередную неповторимую, прекрасную картину. Краски для облаков подобраны в тон морской пене, изумительные полутона моря, небрежные силуэты парусов и лодок, – чувствуется рука Мастера!

Но не это поражает меня. Мыс выходит в море, разделяя пространство перед тобой на две части. Слева – все в темном цвете, даже барашки волн скорее серые, нежели белые. Волны небольшие, но, взглядевшись, ты видишь, что в море разбросаны осколки скал, большие валуны, обросшие темно-зеленым мхом, и морская вода, налетая на них, создает водовороты, бурлит где-то в глубине яростно, с остервенением, пытается смыть, разрушить вековые камни навсегда. Но ничего не выходит, и ей остается только делать вид, что все в порядке. И лишь пытливый взгляд может заметить, какая борьба происходит внутри, не на жизнь, а на смерть. И этой войне столько же лет, сколько и морю, и скалам.

Справа же совершенно другая картина. Море прозрачное, спокойное, иссиня-голубое. Солнце выглядывает из-за облаков и показывает, как прекрасна может быть жизнь в своей чистоте. Лучи света пронизывают толщу воды, ничего не скрывая, кажется, виден даже песок на дне, подсвеченный золотым. Удивительно, справа нет ни скал, ни камней, только золото солнца и песка, голубая стена света, отраженная от поверхности моря.

Да, это другой мир!

Но мыс удивительным образом связывает, объединяет две разрозненные части картины.

И стоя посредине, ты ощущаешь себя участником и совсем не случайным персонажем.

Темное море слева. Светло-синее море справа. Мыс посредине. Бескрайнее небо над головой. И ты – маленький, как точка во Вселенной, беззащитный, смиренный, постигающий мудрость Природы, пытающийся понять, как жить, когда свет и тень, покой и водовороты, черное и синее – все здесь, одновременно присутствуют в твоей жизни, исключая и дополняя друг друга.

Я возвращаюсь домой. Жена, покончив с бытовыми мелочами, мирно спит на софе в гостиной, укрывшись легким

покрывалом. Ограждая от легкого шума улицы, криков чашек и мелодии автобуса с мороженым, тихо играет ноктюрн¹ Шопена, настраивая на то, что подремать с удовольствием можно и днем.

Тень, – наша совместная боль, наша постоянная подруга, хитрая и изворотливая – видимо, сама устала от своей настойчивости и злобы и решила отдохнуть. По крайней мере, сейчас я почти не чувствую ее присутствия в нашей жизни.

На остров я прилетел, чтобы писать книгу. Но отчетливо понял, что жизнь здесь абсолютно не располагает к работе и мое написание книги все больше отдаляется. Наоборот, захотелось какой-то легкости, беззаботности. Нельзя писать книгу в домике возле моря. Жизнь на острове – это не про работу. На острове нужно купаться, пить днем розовое вино и заниматься любовью.

Но чтобы писать книгу, мне нужна другая обстановка, другой город: сумрачный, с узкими улицами, вековыми зданиями из потемневшего известняка, торговым портом и судами, моряками и грузчиками с натруженными руками, суровыми лицами, обветренными, загорелыми, которые безмолвно говорят, что жизнь – это не развлечение, а тяжелый труд и ты это рано или поздно поймешь. Решено, нужно

¹ Nocturne (франц. Ночной, вечерний)

ускорить наше отбытие с острова.

Cannabis

С Натальей я познакомился уже много лет назад здесь же, на острове. Встретились мы случайно, в кафе. Наталья тогда была в разводе, у нее ребенок – подросток, относительно взрослый для того, чтобы она могла позволить себе иногда выпить в одиночестве чашечку кофе.

Это были мои первые дни здесь, ориентировался я плохо и спросил у официанта, как пройти к пляжу. Тот ответил путано, но это и объяснимо: сезонные рабочие приезжают

на заработки, а не отдыхать на море.

Наталья услышала наш короткий разговор и объяснила, что на самом деле здесь два пляжа. Один совсем рядом, практически дикий, с плохим входом в воду, каменистый и безлюдный.

А минутах в двадцати ходьбы есть приятный песчаный пляж, довольно сильно заполненный, особенно ближе к полудню. По непонятной причине, больше всего отдыхающих приходило, когда солнце начинало палить нестерпимо.

– Я могу познакомить вас с островом. Здесь есть, что посмотреть, – сказала Наталья и как-то невпопад, по-детски, громко рассмеялась.

– С удовольствием, буду благодарен, – ответил я.

Мы допили свои напитки и вместе пошли по узкой улочке, прочь от кафе, в сторону дикого пляжа.

Миновали магазинчики, прокат велосипедов и автомобилей, еще несколько кафе, экскурсионное бюро с рекламой местных достопримечательностей, одно- и двухэтажные белые домики, бассейн.

Наталья все подробно объясняла, что где расположено, как пройти в супермаркет, жестом показала, где находится

песчаный пляж.

Периодически ее рассказ прерывался заливистым девчачьим смехом, причем чаще совершенно не к месту.

Уже когда подходили к морю, я обратил внимание на домик, первый в ряду себе подобных. Беленький, с синей крышей, патио и садиком. Именно в нем я впоследствии и проводил несколько недель каждый год.

Наталья показала мне секретную тропку к морю, которая шла через заросли цветущих кустарников. Мы спустились по ступенькам вниз и сели на скамейку. Я смотрел на волны, разговор продолжался, хотя больше говорила моя спутница.

Рассказала о своем сыне, о разводе, о том, как оказалась на острове, не забывая похихикивать время от времени.

Неожиданно Наталья прервала свое щебетание и спросила:

– А ты не замечаешь, что я наркоманка?

Я с удивлением посмотрел на нее, только сейчас догадавшись о причинах странных смешков.

– Это какой-нибудь кокаин, морфий?!

– Нет, что ты! Всего лишь Cannabis, – не без гордости сказала она. – Марихуана, травка, дымок – называй, как нравится.

Я был поражен.

– Да ты что? Зачем тебе это?

– С ним я становлюсь более веселой, вижу светлые стороны жизни, чувствую себя свободно, раскованно. Cannabis, – ей нравилось это название, – мой друг, он никогда не подведет.

– Но это же вредно для здоровья!

– Я курю уже много лет и прекрасно себя чувствую!

Познаний о наркотиках у меня практически не было, но я вспомнил своих приятелей, погибших от передоза и, проявляя участие, ринулся спасти свою новую знакомую.

– Но, насколько я знаю, проблема легких наркотиков в том, что потом хочется попробовать более тяжелые, а это путь в никуда, разве нет?

– Я это понимаю. Нет, мне не захочется, я точно знаю.

Я пытался найти новые доводы, но моих знаний и опыта не хватало. У Натальи наоборот, все сомнения уже развеяны, а фразы, подтверждающие ее мнимую правоту, продуманы,

совесть давно успокоена.

Если я задавал какой-то каверзный вопрос о вреде наркотиков и Наталья не могла придумать достойный ответ, то она говорила:

– Нет, это мой друг. Друг верный и надежный. Друг не может подвести, принести вред, он мне помогает много лет. Всегда и везде.

Спор зашел в тупик, я понял тщетность моего желания спасти мир в лице Натальи и почти отказался от своей затеи. Мы начали говорить о чем-то другом, на нейтральную тему.

Потом она засобиралась домой, мы встали со скамьи, пошли в сторону городка.

И каким-то шестым чувством я понял, что именно я скажу ей на прощание и как она воспримет мою фразу.

– Значит, ты сейчас домой?

– Да, сын уже ждет, пора.

– Ну да... Сейчас придешь и с сыном покурите травку?

Спросил спокойно, без укора, как само собой разумеющееся. Наталья резко остановилась, на лице отразилось удив-

ление.

– Да нет, ты что?! Я с сыном никогда не курю.

– А почему? Марихуана – это же твой друг, который тебе помогает. И если это так хорошо, почему не предложить сыну?

По сути, я Наталье предложил Духовный Выбор. Вся ее система самоубеждений по поводу наркотиков рухнула. Она осознала, что в глубине души не считает свое пристрастие правильным и безопасным.

Забегая вперед, скажу, что после этого разговора Наталья перестала употреблять наркотики, вышла замуж за хорошего человека, а сын вырос и ведет здоровый образ жизни. А когда женился и я, то мы стали дружить семьями.

Меня круто подставили!

...Я проснулся от сильного стука в дверь.

– Откройте, политсия! – по-английски, но с сильным акцентом потребовал голос за дверью.

Я открыл, меня впихнули во внутрь бунгало.

– Вот олдела на обиск!

Ордер на обыск? Что за черт?!

Меня усадили в кресло, один полицейский заглянул в спальню, двое других встали рядом со мной, нависая и давя авторитетом.

– Ты зачем плиехала наса стлана? Налкотики пладавать? – спросил полицейский, видимо, старший по званию.

– Какие наркотики? Я турист! Я буду жаловаться в по-соль... А!

Не успев договорить, я получил удар в лицо, почувствовал кровь во рту, верхняя губа моментально распухла.

– Плигласить понятых! – скомандовал старший по зва-

нию.

Подчиненный метнулся на улицу и привел местных парня и девушку.

– Внимание! Начинаем осмотр! – скомандовал старший.

Не прошло и пяти минут, как из подушки дивана в гостиной был вытащен пакет с белым порошком.

– Это не мое! – запротестовал я.

– Молчать! Подонок, свинья замолская!

Ругательства у него получались отлично, почти без акцента. Не успел я оценить лингвистические способности полицейского, как получил еще один удар.

– У тебя только одна выхода! Ласказать плямо сисяс, где ты блала налкотики и кому пладавала!

Полицейский стоял рядом, думая, дожидаться ли повода или снова меня ударить без дополнительных причин, просто для профилактики. Я захотел рассказать все, даже то, чего не знал.

Полицейский наклонился к моему уху и тихо прошептал: «Тебе большая пливает от твоего босса!»

И тут я понял: меня круто подставили! Моя наивная надежда, что в корпорации я смогу диктовать свои правила, рассыпалась вдребезги. Несколько дней назад я подошел к Боссу с финансовыми отчетами и показал ему несостыковки.

– Босс, но ведь неуплата налогов достигла почти полмиллиона долларов!

– Это твои проблемы, сделай так, чтобы комар носа не подточил!

Босс любил вставлять в речь различные пословицы и поговорки, иногда невпопад.

– Я тебе за что плачу деньги, и немалые? Любишь кататься, люби и саночки возить! Разберись со всем. Если придет налоговая, проблем не должно быть!

– Я не собираюсь ничего скрывать, Босс! Тут можно сесть до конца жизни! Я иду в полицию! – ответил я.

Босс решил сменить тактику и поиграть в своего парня.

– Хорошо, сядь, успокойся. В ногах правды нет.

Достал два стакана, начатую бутылку виски, налил «на три

пальца» себе и мне, протянул мою порцию, приветственно поднял свой стакан, отхлебнул глоточек.

– Здесь не нужно решать сгоряча. Давай сделаем так: ты поедешь на недельку отдохнуть за счет компании, а по приезду мы все обсудим, – почти ласково сказал Босс. – Договоримся, как сделать, чтобы все было и по-честному, и фирма не пострадала. Тише едешь – дальше будешь. Ок?

– Босс, но...

– Никаких «но». Мы – команда и все решим, но сейчас тебе нужно отдохнуть и все обмозговать как следует. Сытый голодного не понимает и все такое! Чтобы завтра был где-нибудь возле океана! – улыбнулся Босс, но при этом его глаза оставались холодными.

И вот я уже сижу в бунгало, передо мной стоят полицейские и старший из них кричит:

«Мы едем палисейский уцясток! Там во всем плизнаися!»...

По идее, дальше должна быть сцена допроса, потом, по замыслу моей книги – быстрый суд и тюрьма, суровые будни, превращение главного героя из финансиста в матерого заключенного, наверное, побег и месть. Но дальше у меня пока не пошло. Солнце, вино, шум моря отвлекали от написания

моего будущего шедевра (надеюсь), но, возможно, смена города пойдет на пользу моему творчеству. Посмотрим.

Вечер с друзьями

Мы пригласили к себе своих друзей. Наталья пришла вместе с мужем Виктором, как мы и ожидали.

Виктор – невысокий, крепкий мужчина. Лицо неброское, с грубыми чертами, глубокими морщинами. По виду, можно сказать, простой и бесхитростный.

Если не смотреть на ухоженные руки, можно подумать, что он мог в равной степени работать таксистом, сантехником, прорабом, страховым агентом или даже фермером.

На самом деле Виктор – довольно успешный и востребованный программист. Работает на известную крупную международную корпорацию. Судя по всему, неплохо зарабатывает и имеет отличный бонус – может работать из дома, а значит в любой точке мира, где есть интернет. Одевается скромно, просто, удобно. Но, несмотря на такой обычный вид, несомненно грамотен и эрудирован.

Приятной чертой Виктора является то, что он очень позитивно оценивает действия, решения других людей и во всем поддерживает свою жену. Кто-то скажет – подкаблучник, но мне нравится его отношение к супруге, его оптимизм и уступчивость. Получается это у него естественно, друже-

любно, без подхалимажа.

Как только Виктор услышал, что мы взяли красное вино, но сомневаемся, что, может, лучше розовое в такую жару, он тут же поддержал: «По-моему, это хорошо. Красное – отличный выбор, особенно ближе к вечеру». И посмотрел на свою жену, – согласна ли она с ним?

– А, нормально! – махнула рукой Наталья. Мол, какая разница, главное – общение!

Мы расселись в патио, начали с вина и закусок. Фоном нам служили гноссиенны Сати², стрекотание цикад и отдаленный шум волн.

Пожалуй, Виктор мог бы быть и шпионом. А почему нет? Программист – хорошее прикрытие. Что такое программирование никто толком не знает, оценить работу невозможно, если ты сам не программист. Внешность неприметная, манера разговора располагающая, возможность свободных переездов по всему миру тоже подходит для разведчика.

² *Эрик Сати* – эксцентричный французский композитор и пианист, предтеча и родоначальник таких музыкальных течений, как импрессионизм, примитивизм, конструктивизм, неоклассицизм и минимализм. Характерным образцом раннего фортепианного стиля Сати может служить цикл из небольших пьес «Гноссиенны» («Гноссиенна» – слово, придуманное Сати). Пьесы выдержаны в настроении элегического раздумья.

Интересные мысли приходят после пары бокалов вина!

– Над чем сейчас работаешь? – спросил меня Виктор.

– Начал книгу. Рабочее название «Don't trouble trouble»³.

– А что, хорошее название для книги, – сказал Виктор. –

О чем она?

– Про одного парня – финансиста, которого подставили, обвинили в распространении наркотиков, и он попал в жуткую тюрьму в одной из стран Юго-Восточной Азии.

– Интересно!

Я подлил всем вина в бокалы.

– По стилю хотелось бы, чтобы получилось что-то вроде Джеймса Чейза. Минимум размышлений, побольше действий, короткие диалоги.

– Отлично!

– Но проблема в том, что на острове писать не могу. Здесь все слишком радостно и солнечно, чтобы писать про заключение.

– Да, понимаю...

– Поэтому решили сменить обстановку, собираемся в Италию, в портовый городок.

³ Английская поговорка. «Don't trouble trouble until trouble troubles you», аналогия русской «Не буди лихо, пока лихо тихо».

Виктор согласился: «По-моему, для писателя это правильно, периодически менять страну для вдохновения».

– Вы вместе уезжаете? – спросил Виктор.

– Да, конечно.

– Надолго?

– Пока не знаем, думаю, на недельку. Может, больше.

Наталья, как услышала о нашем отъезде, попросила ее взять с собой. На острове ей наскучило, единственное событие – выступление церковного хора, в котором она участвует.

Моей супруге идея путешествия с подругой тоже понравилась: она боялась перелетов, а болтовня Натальи ее обычно отвлекала и успокаивала.

Виктор лететь вежливо отказался, сославшись на то, что нужно поработать, но Наталью отпускал: «По-моему, это отлично. Поедешь – развеешься».

Единственная проблема – не совпадали даты. Я планировал вылететь послезавтра утром, но в тот же день было выступление хора. Менять билеты мне не хотелось, и, если честно, тоже было желание денек побыть одному. Поэтому решили так: я лечу первый, жена с Натальей идут на церковный праздник, на следующий день прилетают вместе, я

встречаю их в аэропорту. А Виктор во время нашей поездки в спокойствии посвящает несколько дней своей работе. Прекрасный план!

Все решили и снова вернулись к нашему ужину и легким разговорам. Вино, погода, друзья – все располагало к отдыху, ничегонеделанию и дуракавалянию.

Наталья взяла ответственность за радостное настроение в свои руки. Как всегда, много и весело рассказывала обо всем и ни о чем.

– А можно что-нибудь повеселее поставить? – попросила она. – Не это нудное пианино, ну пожа-а-алуйста!

Сделала глаза как у кота из мультика о Шреке и сложила ладони рук.

Я покопался в пластинках, нашел раннего Челентано 1962 года, где он еще пацаненком исполнял рок-н-роллы: «Пойдет?»

– Да, здорово!

Заиграла песенка на итальянском. Настроение поднималось все больше.

– Хотите анекдот? – спросила Наталья.

– Почему бы и нет? Давай! – поддержали мы с супругой.

– Слушайте!

Наталья набрала воздуха в легкие, чтобы выложить анекдот на одном дыхании. Рассказала анекдот про английского лорда и лондонский смог. И сама же первая звонко засмеялась. Анекдот «с бородой», но мы тоже захохотали – шла вторая бутылка вина.

– Да, кстати, наш сын учится в Англии, мы говорили? – спросила Наталья. – Будущий врач!

– Нет, не знали. Здорово! Поздравляем!

Сердце кольнуло. Наш сын сейчас тоже мог бы учиться где-нибудь в Европе.

* * *

Вечер в целом удался. Гости ушли, супруга уснула, я же, к сожалению, не мог сомкнуть глаз: мысли о сыне, тяжелые воспоминания не давали уснуть.

Первое появление Тени

Всей семьей мы пошли на прогулку. Наш сын – худенький мальчик шел рядом, пиная футбольный мячик, то отбегая вперед, то путаясь под ногами или отставая сзади. Немного не рассчитав силу удара, отправил мяч в сторону шоссе.

Но все в порядке: мяч, не долетев немного до дороги, словно прилежный пешеход, остановился в ожидании зеле-

ного света светофора. Сын догнал его, взял в руки.

Слева, перед переходом стояла белая «Королла», водителя не было. Зажегся зеленый свет и наш мальчик, ведя мяч на манер баскетбольного, начал двигаться по пешеходному переходу на другую сторону улицы, оставив «Короллу» по левую руку, спокойно продолжил свой путь.

В этот момент другой автомобиль, не заметив ни запретного сигнала светофора, ни мальчугана с мячиком, выходящего из-за припаркованной машины, на полном ходу сбил нашего сына, как кеглю в боулинге.

Тело ребенка подлетело вверх и вперед по ходу движения автомобиля.

За секунду до столкновения водитель нажал на тормоза, но проехал еще несколько метров, догнал тело, летевшее в воздухе. Второй, уже более слабый удар, отбросил нашего сына еще дальше.

Даже после двух ударов ребенок еще был жив. Прошло всего несколько секунд, но он был уже в метрах десяти от нас, так далеко его отшвырнуло. Ребенок лежал на асфальте, не кричал, не плакал. Под ним растекалась лужица крови.

Что-то неправильное, нелогичное было в расположении его рук и ног, как на картинах Сальвадора Дали. Руки и ноги не оторванные, но переломанные в нескольких местах, разбросаны в разные стороны, не под привычным углом, не так, как надо.

Опираясь на одну руку, которая пострадала меньше, сын приподнялся в шоке, в агонии, попытался встать, не осознавая, что уже практически мертв. Продержался секунду и упал, обмяк, чтобы больше не двигаться никогда.

Авария моментально остановила все движение. На дороге, справа от нас была только машина нарушителя и чуть дальше – тело нашего ребенка.

Мы были словно почетными зрителями чудовищного спектакля, находясь в первом ряду партера, прекрасно видя каждую деталь. На сцене маленький мальчик играл свою роль, правдиво, убедительно, последний раз в жизни.

Повторю, все это произошло в течение секунд, но мой мозг и душа генерировали мысли и чувства в какой-то новой квантовой реальности. Быстро, четко, объемно.

Я еще не сделал и шага, но осознал все, что случилось, успел понять, что это самый страшный день в нашей с супру-

гой жизни. Что это непоправимо. Это навсегда!

В следующую секунду я бежал к сыну. Жена бледная, со вскинутыми дрожащими руками, осталась на месте.

И, словно неравноценная замена, в нашей жизни появилась она – Тень. Заняла место нашего сына и осталась с нами навечно.

Тень, приносящая боль и страдания каждую секунду нашего бытия и до самой – уже нашей – смерти.

Теперь ты можешь делать все, что угодно: заниматься спортом, но боль останется; пить вино, и опьяненная Тень может ослабить свою хватку, но никуда не денется, не уйдет.

Ты можешь уехать к морю, и воспоминания, возможно, поблекнут, но потом снова восстановятся. Ты можешь попытаться уснуть, но часть души, вырванная с корнем в момент аварии, будет напоминать о трагедии фантомной, ноющей болью, не будет давать спать.

С тех пор несколько раз в неделю я просыпаюсь от внутреннего толчка, понимаю, что боль по прежнему – внутри, а Тень – рядом; открываю глаза и на часах вижу одно и то же время: 2:23.

Лежу ослабленный, больной неизлечимой тоской, скатываюсь в забытье, полусон, но не глубоко.

Тьма сгущается и как будто кто-то усаживается мне на грудь и вглядывается в мое лицо, старается проникнуть сквозь закрытые веки ко мне прямо в мозг. Наваливается ужас, все холодеет внутри, руки немеют.

Но неожиданно появляется ощущение чего-то теплого, светлого, которое приближается ко мне, отгоняет непрошенных гостей, мучащих во сне. Синий свет разливается по комнате: как дымка, как туман, через который смутно виднеется образ незнакомой женщины с голубыми глазами. Сон, отдохновение ненадолго приходят ко мне, и я сплю до раннего утра.

Город

Перелет прошел легко, в аэропорту меня ждало такси. Таксист, понимая, что я иностранец, не стал ввязываться в разговоры, и практически в тишине, что меня устраивало сегодня, минут через сорок мы были на месте.

Каменная мостовая, каменные лестницы, дома из тесаного камня и известняка, мраморные ступени в подъездах домов. Город камня! Достаточно живописный. Наверняка мрачный вечером, днем расцвеченный солнцем и неожиданно жизнерадостный.

Старинное здание железнодорожного вокзала. Порт в пяти минутах от центральных районов, громадные международные лайнеры, частные яхты, флаги разных стран. Фонтаны, колонны, набережная, древние дома – все как я люблю и в точности, что хотел получить сейчас. Все это я увидел из салона такси.

Квартира располагается в старинном здании, на нижнем этаже, к которой ведет довольно крутая лестница из мрамора.

Приняв душ, выпив чашечку ароматного «Lavazza», приготовленного в кофемашине, переодевшись в белые льня-

ные брюки, футболку и летний пиджак, я решаю продолжить осмотр города. Выхожу из дома и двигаюсь куда глаза глядят.

Я иду по узкой улочке, которая ведет вверх, поднимаюсь по лестнице, обращая внимание на античные здания, прекрасные в своей сдержанности и некоторой угрюмости, и оказываюсь на площади с фонтаном.

Площадь находится на высоком холме, застроенном античными зданиями. Теперь порт внизу кажется миниатюрным, корабли – корабликами, а яхты – маленькими игрушками. Я прохожу по площади и вижу, что эта часть города находится на полуострове, и если спуститься вниз, то море будет и с другой стороны.

Я решаю посмотреть, что там внизу. Медленно спускаясь с холма, с высшей точки города, разглядываю здания и людей, вывески магазинов, слышу иностранную речь, все это знакомо будоражит, отвлекает от мрачных воспоминаний.

Внизу я замечаю большое одноэтажное здание, к которому идут люди и выходят из него.

Довольно большое скопление людей с пластиковыми пакетами и сумками. По приятному запаху свежих морских деликатесов я понимаю, что приближаюсь к рыбному рынку.

Рыба занимает центральное место большого крытого рынка, по периметру здания есть и маленькие магазинчики, которые продают всякую всячину, иногда не имеющую никакого отношения к продуктам.

Я прохожу вдоль рядов с рыбой. Продавцы жизнерадостны, даже когда покупателей нет какое-то время. Но вот подходит клиент, советуется с продавцом, выбирает крупную океанскую рыбу на несколько килограммов, расплачивается и, нет, не забирает свою покупку. Продавец пока не отдает ему рыбу, не заворачивает ее, не упаковывает. Так – не интересно! Он громко зовет своего напарника, находящегося метрах в трех, привлекая внимание не только его, но и всех покупателей, которые стоят рядом.

Начинается небольшой спектакль. Продавец берет рыбу обеими руками, бросает напарнику, тот ловит ее, бросает обратно, и так несколько раз, ловко, с криками и смехом. Люди вокруг останавливаются, смотрят, улыбаются. Этого не сыграешь, это от души!

В приподнятом настроении я иду дальше, ничего не желая покупать, а просто получать удовольствие. Новые впечатления, можно сказать, входят в стоимость авиабилета и аренды квартиры, так почему бы не воспользоваться!

Я иду вдоль магазинчиков, которые находятся здесь же, прямо на рынке. И вот, уж чего совсем не ожидал, вижу черную дверь с оккультной символикой, дверь приоткрыта, внутри полумрак.

Заинтригованный, я захожу в магазинчик. Книги по магии, благовония, в углу включена красная лампа, подсвечивающая все вокруг и добавляющая ирреальности.

За прилавком молодая девушка с прямыми длинными волосами, то ли цыганка, то ли с испанскими корнями. Глаза подведены черным, тонкие нервные пальцы с почему-то удивившими меня длинными черными ногтями. Дикая красота!

На витрине талисманы, браслеты, кожаные шнурки. Большой выбор карт Таро разного формата. На прилавке металлический поднос, на нем тоже карты Таро, в каком-то раскладе в виде креста, изображениями вверх.

Я с любопытством наклоняюсь, успеваю увидеть названия:

«The Magician». «The Moon». «The Tower»,⁴ и другие.

Я стою еще несколько минут, прощаюсь кивком и выхожу

⁴ Маг. Луна. Башня.

обратно, в царство рыбы.

Еще немного поглазев по сторонам, захожу в кафе недалеко от рынка, вкусно и с удовольствием ужинаю и решаю возвращаться назад. Для этого сначала нужно вернуться на верхнюю площадь города. Обратная дорога кажется сложнее – полдня на ногах, чудный ужин с бокалом местного белого вина разморили меня, и я с трудом двигаюсь наверх.

Наконец, добравшись до площади с фонтаном, я сажусь на скамейку, хорошо отдыхаю. Город готовится ко сну, зажигаются фонари, фонтан оказывается с подсветкой.

Мне остается спуститься вниз, к порту, что уже не представляется сложной задачей после преодоленного крутого подъема. Окончательно восстановив силы, я двигаюсь к своему дому. Улицы разветвляются, я иду, узнавая дома, которые видел днем. Теперь они выглядят загадочно в свете последних лучей солнца, освещенные фонарями и подсветкой.

Но в какой-то момент я понимаю, что уже иду по улице, которую вижу в первый раз. Людей становится все меньше. Судя по звукам, порт находится не так далеко, а мой дом, соответственно, тоже. На перекрестке, в глубине квартала, я вижу группу иммигрантов, шумно разговаривающих между собой.

Я иду дальше, спускаясь вниз, и в какой-то момент замечаю двух темнокожих парней, увязавшихся за мной. Надеюсь, что это не по мою душу, я продолжаю движение, краем глаза отслеживая, как ведут себя мои непрошенные спутники. Идут они быстро, и расстояние между нами сокращается.

Один из парней, тот, который более высокий и массивный, окликает меня: «Эй, подожди».

Я иду не останавливаясь, но деваться некуда. Они догоняют меня, один хватая за руку, разворачивает к себе лицом, делает шаг вперед, оттеснив к стене.

Второй – невысокий, худой паренек стоит рядом, в метре, держа руки в карманах спортивной курточки.

– Дай мне твои деньги! – говорит по-английски массивный парень.

У меня остается последняя надежда – если я твердо и уверенно откажу, они вдруг испугаются и отстанут.

– Я сейчас полицию позову! – кричу я.

Худой вытаскивает складной нож, нажимает на кнопку, выскакивает лезвие. И тут я получаю короткий удар кулаком

под дых, сгибаюсь пополам и несколько секунд не могу разогнуться, хватая ртом воздух.

Темнокожий громила срывает с меня сумочку, достает портмоне, выгребает все деньги и выбрасывает портмоне и сумочку рядом с нами.

«Muthafuka!» – ругается он с характерным для жителей африканского континента акцентом, сплевывает, и парочка, не оборачиваясь, быстро, но без какой-либо опаски, что их настигнет возмездие, удаляется.

Ночью это их город, наступает их время, время иммигрантов, проституток, наркотиков и грабежей.

Я отделался легким испугом, уязвленным самолюбием и несколькими отобранными купюрами. Повезло.

Ну что же, я хотел портовый город – я получил его.

Ночь накануне полета

Жена с подругой прилетают завтра утром, я решил лечь пораньше, хотя время и так приближалось к полуночи. Поставил будильник на шесть утра, чтобы успеть позвонить супруге до ее отлета и поддержать. После насыщенного дня я уснул моментально.

В какой-то момент, не просыпаясь, я почувствовал что-то неладное, какое-то ужасное предчувствие.

Сюжет сна стал возвращаться к событиям прошедшего дня, но теперь все виделось по-другому.

Вот я на рыбном рынке. Это уже не морское царство, это бойня. Горы рыбьих трупов лежат на витринах, рты, искаженные предсмертными судорогами, широко открыты, глаза выпучены.

Вокруг стоит удушливый запах.

Продавцы все так же, как и наяву улыбаются, но улыбки эти совсем не добрые. Я подхожу к одному из прилавков, достаю ладонь до витрины, ладонь касается чего-то склизкого, я поднимаю ладонь к лицу, она вся в рыбной слизи. Достаю

другой рукой из кармана бумажную салфетку, пытаюсь вытереть слизь, но она только размазывается по всей ладони.

Сбоку от меня женщина-покупатель просит разделать рыбу, продавец ловко вспарывает брюхо треске, кровь разливается по разделочной доске, продавец улыбается женщине, запускает руку в брюхо рыбе и медленно достает кишки. Кровь течет ручьем.

Женщина улыбается в ответ, ожидая свою покупку, и кажется, что она начнет ее есть прямо здесь.

Я смотрю по сторонам, все больше покупателей просят разделать рыбу, и вот уже десятки продавцов отрубают головы, вырывают кишки, отдают обезглавленные трупы, смывают кровь.

Я поспешно ухожу, двигаясь к противоположному выходу.

А вот и загадочный оккультный магазин.

Я вхожу. Кажется, ничего не изменилось: все тот же антураж, все та же девушка за прилавком – длинные волосы, длинные черные ногти. Красный светильник в углу. Девушка улыбается, свет от светильника блестит на зубах насыщен-

ным красным цветом.

В дальнем углу комнаты, почти сливаясь со мраком, стоит вчерашний темнокожий грабитель и что-то расставляет на полках. Второй, худой, тоже здесь, в руках старинный серебряный нож для разрезания бумаги. Оба занимаются своими делами и не обращают на меня никакого внимания.

На прилавке поднос, на нем карты Таро, но теперь они разложены веером, рубашкой вверх, изображений не видно.

– Quieres saber el futuro? Хочешь узнать будущее? – спрашивает по-испански девушка с черными ногтями.

Я мотаю головой.

– Не отказывайся! Выбери всего одну карту, прошу.

Девушка пристально смотрит мне в глаза, снова улыбается кровавой улыбкой.

Я, как загипнотизированный, тяну руку к разложенной колоде и вытягиваю одну.

Переворачиваю, смотрю на нее:

«XIII. The Death». Смерть!

Я замер в ужасе, девушка смотрит на меня, ее губы не шевелятся, но слова раздаются у меня в голове:

– Не нужно бояться Смерти. Смерть – это начало.

– Начало чего? – совершенно пораженный, хрипло спрашиваю я.

– Начало нового. Начало всего.

Девушка тянется к моей руке за картой, но дотрагивается до пальцев.

И мы вдвоем оказываемся на острове, на мысе.

Мыс все так же отделяет темное от светлого. Но темноты стало больше, левая часть медленно захватывает правую, на которой между облаков пробивается солнце, теперь уже закатное.

Испанка стоит напротив меня, в полуобороте к солнцу, почти спиной к нему. Она улыбается, зубы снова блестят красным, но сейчас уже от заката.

Девушка смотрит на меня насмешливо, начинает хохотать диким, громким голосом, поднимает левую руку вверх,

белый рукав сползает к локтю, обнажая кожаные браслеты с нанизанными бусинками и металлическими символами, а также татуировку на внутренней стороне запястья, обращенного ко мне.

Только цифры: 2:23.

Правая рука опущена и указывает вниз.

Фигура с поднятой рукой в сумерках напоминает букву «Алеф» еврейского алфавита.

Неожиданно из ниоткуда раздается тихая музыка, я узнаю ее – это «В пещере горного короля» Эдварда Грига.

Постепенно мелодия переходит в крещендо, дикий смех становится громче, сливаясь с музыкой, худая бледная рука испанки начинает вытягиваться вверх вопреки всем законам физики, тянется к солнцу и, наконец, закрывает его.

Музыка обрывается в своей кульминации.

Наступает полная темнота. Я нахожусь в черном квадрате Малевича и только теперь улавливаю, кажется, смысл этой картины.

Глаза привыкают к темноте, в правом углу я вижу синий

сгусток света, теплый, почему-то родной, мой, он пульсирует в такт ударам моего сердца и с каждым биением расширяется, буквально по сантиметру отвоевывая пространство у темноты.

Просто идеальный день

Вопреки мрачному сну, супруга с Натальей долетели хорошо. Я встретил их в зале прилета. Веселые, легкие, радостно щебеча – еще не все обсудили за несколько часов в воздухе – увидели меня, приветствовали. Мы обнялись.

– Как долетели?

– Все отлично, дорогой! Наталья не давала мне скучать, я почти не боялась.

– Здорово! Такси уже ждет. Идем?

Взял багаж, покатыл на колесиках.

Еще сорок минут, и мы дома. Дамы отдохнули с дороги, привели себя в порядок, легко перекусили, нарядились, и мы втроем пошли на прогулку.

Супруга в синем легком платье, Наталья – в белой тунике и брюках.

Обе – чудесные! Я шел посередине и чувствовал себя султаном.

Город оживился, увидев прекрасных созданий у себя в гостях. Здания расправили свои хмурые брови, заблестели ок-

на-глаза и даже двери-рты раскрылись от такой красоты. Город радовался нам и солнцу. Мы радовались городу и встрече друг с другом.

В голове у меня звучала песенка Лу Рида:

«Just a perfect day
Problems all left alone
Weekenders on our own
It's such fun»⁵

Громко петь я стеснялся, да и слов не помнил точно, поэтому пел про себя. Но иногда строки песни прорывались на волю и получалось потихоньку, примерно так:

«...м-м-м perfect da-a-ay
drink sangria м-м-м...»

Ничто не предвещало беды. Знаете, как в книгах или фильмах: природа негодовала, тучи сгущались, ветер завывал, шторм, ураган. Или: собаки как взбесились, лаяли не переставая, птицы метались в небе...

Нет, ничего такого, наоборот: солнце, радостные люди вокруг, все просто отлично!

⁵ Просто идеальный день
Все проблемы ушли
Мы отдыхаем, мы сами по себе
И это так классно! (Примерный перевод автора)

Пришвартовался международный лайнер. На набережной оживление, много народу, шум толпы, визг детей, веселые крики чаек. Туристы из разных стран разбрелись группами, смешались с местными, расселись по кафе.

Настроение отличное, мы ходили по улочкам, ели мороженное, фотографировались. В переулке набрали на киоск, где продавались старые пластинки, я выбрал диск с песенкой «A far l'amore caminca tu» (Начни заниматься любовью).

Показал девушкам, они одобрили. Тоже, по старой памяти, любили Раффаэлла Карра.

Настало время выступления моих спутниц, они спели вслух, вдвоем: «А-а-а-а, а фарламорэ каминча ту, а-а-а-а, а фарламорэ каминча ту», рассмеялись, продавец разулыбался тоже, и мы пошли дальше.

Захотелось пообедать, зашли в пиццерию, заказали Квадро Формаджи, каннеллони, вино (выбрали бутылочку белого «Frascati», не особо, собственно, разбираясь).

Несмотря на съеденную пиццу и макароны, на десерт девушки взяли еще и райское наслаждение – тирамису, а я выпил кофе.

В общем, вкусно и с удовольствием поели и пошли отдыхать в квартиру. Разбрелись по комнатам, вздремнули.

После сиесты дамы решили продолжить осмотр города и зайти в магазинчики, я рекомендовал им подняться на площадь с фонтанами (попросил допоздна не гулять – вечером может быть небезопасно – и быть на связи), а сам решил остаться дома, поработать над книгой – почувствовал, что вдохновение возвращается. Так и поступили. Кофе, быстрые сборы – и каждый по своим интересам.

Это были последние минуты, когда я видел свою жену живой.

– Пока! Желаю хорошо повеселиться! – крикнул я из своей комнаты, уже доставая черновики книги.

Позже, прокручивая в голове каждое мгновение того дня, я понял простую истину: общаясь с близким человеком, разговаривайте, словно в последний раз. Особенно перед расставанием, даже на несколько часов. Потому что в любой день, в любой час, в любой момент смерть может прибрать к себе вашего любимого человека, и это непоправимо.

Будь то по телефону или лицом к лицу, не упускайте возможности прожить вашу жизнь вместе, слушайте, ведите

те диалог, узнавайте друг о друге больше, находитесь в одном эмоциональном поле. Помните: любой, абсолютно любой ваш разговор, любая ваша встреча могут стать последними. И чего будет стоить ваша работа, ваши мелочные дела, как вы сможете простить себе ваше: «Извини, я занят, позже перезвоню», если, возможно, звонить будет уже некому?

«Пока. Желая хорошо повеселиться» – та ли это фраза, которую я должен был сказать на прощание?

Вечер трагедии

В то время, пока моя супруга неумолимо приближалась к своей судьбе, я засел за черновики книги.

Итак, как вы, наверное, помните, главный герой моей будущей книги оказался в тюрьме, где-то в Юго-Восточной Азии.

В черновик я схематично занес:

1) Первые часы пребывания в тюрьме. Преступники всех мастей и национальностей. Группировки по этническому признаку.

2) Отношение полиции к заключенным, местным и иностранцам. Какое?

3) Кормежка (не имею ни малейшего представления, чем там кормят, наверняка какая-нибудь гадость, и той мало – миска, и ту могут отобрать). Пометка: нужно узнать об этом побольше.

4) И самое главное – как повести себя протагонисту в первые часы и выжить в первые дни?

Понятно, что конфликт, крупный ли, мелкий, рано или поздно неизбежен в стенах камеры.

Как поведет себя главный герой? Что поможет ему или кто?

Я увлекся, делал пометки, понял, что не так много знаю о тюрьмах (и хорошо, конечно), информацию придется собирать в разных источниках. Я засиделся за книгой, уже вечерело.

Позвонил супруге, посоветовал возвращаться, не дожидаясь темноты. Жена ответила, что возвращаются с хорошим настроением, покупками и даже сюрпризом для меня. Будут через полчаса.

Я продолжил работу.

Через час моих еще не было. Я набрал номер супруги. Не отвечает, вне зоны доступа.

Набрал Наталью, звонок идет, но и она не отвечает. Я разволновался. Сложил все факты – должны были давно быть – нету, не отвечают, значит, что-то случилось! Хожу по комнате, не знаю, что делать. Набираю раз за разом оба телефона – супруги и Натальи, обе не отвечают.

Еще через час раздался звонок в дверь. Это Наталья, почему-то без моей жены и в сопровождении полиции.

Повторение Судьбы

Грустная же истина заключается в том, что реальная жизнь полна неумолимо действующих противоположностей: день сменяется ночью, рождение – смертью, счастье – горем, а добро – злом.

И мы не можем даже быть уверены в победе одного над другим – в том, что добро осилит зло, а радость превзойдет боль.

*Жизнь – это поле битвы. Так всегда было и будет, а если нет – то жизнь прекратится.
(Карл Густав Юнг)*

Дальше все было, как в тумане. Наталья села на стул, бледная, какая-то совсем маленькая, сжалась, глаза широко открыты, молчит и смотрит в пространство перед собой.

Полицейский сказал, что наш адрес назвала Наталья, с моей женой произошел несчастный случай, попала под колеса автомобиля. Врачи ничего не смогли сделать, смерть наступила еще до их приезда, практически мгновенно. Записал мои данные в свой блокнот, принес соболезнования и ушел.

Наталья сидела в той же позе, неподвижно, в шоке. Я налил ей воды, предложил прилечь. Отказалась.

Хорошо, что нужно было хоть что-то делать, за кем-то ухаживать. Хорошо, что я не остался один в эти минуты. Больше ничего хорошего добавить нельзя. Остальное было просто ужасно.

В мозгу, видимо, работали какие-то защитные механизмы, которые не давали осознать в полной мере все, что произошло, не давали моментально сойти с ума.

Внешне выглядело так, как будто в комнате находились два совершенно спокойных человека, может быть даже несколько флегматичных: сидели, ничего не говорили, почти не двигались.

Наталья смогла заговорить только через несколько часов, когда была уже почти ночь, неожиданно сказала негромко, словно разговаривала сама с собой:

«Ребенок... Ребенок упустил мячик... Она спасла его. Погибла вместо мальчика... бросилась на шоссе... оттолкнула малыша от машины... сама не успела... это все секунды... ринулась как птица, защитила... и погибла сама... минуту назад была жива... мы разговаривали... и уже мертва... сразу... только что жива и уже – мертва... сразу...»

Только сейчас я понял, как именно все произошло.

Повторение судьбы.

Геиштальт закрылся.

Смерть за смерть нашего сына.

Собственная жизнь за жизнь другого ребенка, как искупление...

Наталья заметила коробочку в подарочной упаковке, которую, как оказалось, все это время сжимала в своей руке. Протянула мне.

– Это тебе... От нее... Подарок... Ее ПОСЛЕДНИЙ подарок...

И мы горько заплакали.

Темная ночь души

*С глазами трупа, что догнить спешит
Под этой мертвенной луною,
Мой прежний день, верней, мой вечный стыд
В окно глумится надо мною.*

*И голосом, всех старческих мертвей
(Таким актер в театре хнычет),
Мой вечный стыд, мой прежний день, верней,
Игриво «траляля» мурлычет.*
(Поль Верлен. Перевод: Г. А. Шенгели)

Несколько дней ушло на то, чтобы утрясти все формальности: опознание, заявление по страховке, подписание бумаг, репатриация. Ощущение нереальности, неприятие факта смерти.

Муж Натальи, Виктор, прилетел за ней. Готовились к отъезду, звали меня. Я отказался, показалось, что так будет лучше. В этом городе мы с женой были всего несколько часов, а на острове многие месяцы. Там все будет напоминать о ней. Здесь вроде как должно быть хоть немного легче, хотя в целом и там, и здесь – невыносимо.

Ощущение Тьмы, надвигающейся на меня, усилилось. Я чувствовал, что стою на краю пропасти.

Наталья с Виктором улетели, я остался один. Сменил квартиру на менее просторную. Только кухонька и спальня, без излишеств. Оплатил за полгода вперед. Закрылся в комнате и день за днем прокручивал наш последний с супругой день вместе. Как она была одета, что говорила. Что я отвечал, что спрашивал.

Клял себя, что не пошел с ними к фонтанам, проклинал, что даже не вышел из комнаты – книга была важнее – не проводил, не обнял в последний раз, не улыбнулся на прощание,

не сказал, как сильно ее люблю. Вспоминал, в каком она была настроении. Думал, были ли у нее какие-то предчувствия?

Где-то читал, что человек за секунду до смерти уже как бы знает, что это последний миг его жизни, и становится удивительно спокойным, предчувствуя. В довод приводились истории, фотографии. Например, где-то в зоне боевых действий стоят солдатики, фотографируются. Кто-то улыбается, кто-то дурачится, взмахнул рукой или отвернул лицо от камеры. И только один стоит отрешенный, как будто все это его уже не касается, лицо спокойное, умиротворенное. Щелчок фотоаппарата, сцена запечатлена, а через секунду шальная пуля убивает его. На фото он жив, в реальности – мертв, с разницей в секунду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.